

ПРОКОПИЙ НОГОВИЦЫН: "Назовите Якутск Кембрийском!"

Интересное у этого энергичного общительного человека хобби — совершать открытия. Мирового, между прочим, масштаба. Правда, он называет его своей работой. Заместитель директора по научной и воспитательной работе в средней школе села Ой, что в Хангаласском улусе, он вовлекает в это интереснейшее занятие детишек, каждый год возглавляя экспедиции школьников по Средней Лене "Эллейада". Каждый из них потенциально будущий ученый — именно такую задачу ставит перед собой Прокопий Ноговицын. "ЯВ" писал о нем не единожды: о его фильмах и путешествии по реке Лене, но в его активной и насыщенной жизни происходит так много перемен, что сегодня он вновь гость "ЯВ". По первому образованию географ, второе высшее получил по специальности режиссер. Кстати, его фильмы занимают призовые места на многих престижных кинофестивалях, хотя снимают их на голом энтузиазме — почти на коленке.

ОЙ!

— **Как правильнее называть ваше родной село — Ой или Немюгюнцы?**

— Село Ой — центр Нюмюгюнского наслега.

— **Откуда столь интересное название у села?**

— "Ойу" *** с якутского переводится как "пятно"***, а русское его звучание и есть "Ой". У тувинцев "ой" — это отдельно стоящее озеро, а у монголов — пятно на лошади. Нашим "пятном" являются леса, они как бы разбросаны по Немюгюнскому наслегу, в одном из них мы и располагаемся.

— **Тогда так называемое "монгольское" пятно у новорожденных тоже можно назвать "ой"?**

— Конечно! Как-нибудь доберемся и до их изучения. А вот в прошлом году к нам приезжали японские ученые, очень их заинтересовали пятна на якутских лошадях, которые, как оказалось, сохранились еще со времен плейстоценовой лошади. Поначалу они разыскивали подобные у монгольских лошадей, не нашли. Чуть позже обнаружили у лошади Пржевальского. Стали искать по всему миру и оказалось, что якутские лошади в большинстве похожи мастью на диких лошадей Пржевальского: у них масть саврасая (по-якутски "сиэр") и "крылья" ("дьабыл"). Какие они были счастливые, когда приехали в табун и все бегали со своими фотоаппаратами даже под сильным дождем.

— **Какое стойкое пятно! Значит ли это, что якутская лошадка сохранила лучшие свои качества со времен плейстоцена?**

— Именно это и значит! Я ведь сам потомственный коневода и знаю, что с давних времен наши предки оставляли лошадей именно с таким пятном на приплод. Скажем, своеобразный знак качества, и этот вопрос мы тоже и давно исследуем с Геннадием Боекорковым — научным сотрудником Института геологии. Могу утверждать, что изучение ленской лошади берет начало с работ ойских школьников.

— **Знаю, что уже два десятка лет вы водите детей в экспедиции по Средней Лене. Профессиональный, можно сказать, туризм.**

— Уже более двадцати лет, да. Всё, что отработано, как говорится, в поле, затем всю зиму обрабатывается. Темы раздаются ученикам, вместе с учителями они готовятся к конференциям. Можно похвастать: занимают первые места и пополняют тем самым копилку школы. Поэтому мы считаем, это не столько туризм, сколько наука. Мы консультируемся у ученых, с ними же во взаимодействии печатаемся в научных журналах.

— **То есть более двадцати лет назад вы решили не просто водить детей в походы, но и совместить их с научными изысканиями?**

— Эта замечательная идея пришла в светлую голову Никиты Гавриловича Соломонова, нашего доброго друга, доктора биологических наук, члена-корреспондента Российской Академии наук. С тех пор мы с ребяташками собрали богатый научный материал.

— **У каждой экспедиции своя конкретная цель?**

— Да, конечно. Получаем задание и вперед. Мы помощники археологов, палеонтологов, биологов, орнитологов, геологов — дружим со всеми учеными республики.

— **Что, и раскопки самостоятельно проводите?**

— Нет, конечно. Копать нам не разрешается. Наша задача — разведка. Нашли стоянку, отметили на карте, собрали подъемный материал (то, что найдено на поверхности.— Я. Н.), привезли и сдали всё археологам. Далее они в права и вступают. Свои находки большей частью передаем ученым и в музей. Важно, что на отмеченной нами стоянке уже никакого карьера или другой промышленной деятельности не развернут.

— **Большие территории охватываете?**

— Среднюю Лену. До Олекминска в прошлом году ходили, чтобы отследить наступление глобального потепления.

О МАРГИНАЛАХ И ПАТРИОТАХ

— **Глобальный охват! И как? Наступает?**

— Идет. Не семимильными шагами, но наступает. Мы наблюдаем это по животным и насекомым, южные виды которых все больше сдвигают северную границу. К примеру, отловили гадюк в Олекминском улусе, а одна оказалась щитомордником. Это ядовитая змея, которая живет только на Амуре. Можно списать на случайную находку? Можно. Но любопытен тот факт, что нашли ее на реке Чаре, по которой ни одна змея вверх по течению не поплывет. Значит, там уже устойчивый ее ареал, и он требует дальнейших исследований. А южных цветов сколько к нам проникает! Бурый ушан — летучая мышь, обитающая только в Олекминске, в прошлом году была обнаружена нами напротив Ленских столбов. Единичная попытка проникновения? Всю эту информацию мы обрабатываем и объединяем.

— **А какую находку вы назвали бы самой крупной?**

— Пожалуй, плейстоценовых снежного барана и бизона. У нас даже справки имеются, что их черепа признаны самыми крупными в мире. Это что касается размеров находок. В научном же смысле найденную нами дюжину стоянок тоже можно назвать крупным для науки приобретением. Для сравнения: всего в Якутии обнаружены 42. Все они разного возраста и ждут своего часа для новых открытий.

— **То есть сегодня вы не в состоянии оценить обнаруженное?**

— Лишь приблизительно. Толку от того, что ты сунул в карман, никакого, — смеется, — без научных данных попросту неинтересно.

— **У любого искателя азарт имеется — и для себя трофейчик добыть. Разве нет?**

— Мы этим отболели, — смеется, — в давно прошедшие времена. Всё вышло на серьезную основу. Мало найти. Нужно объяснить детям, в чем ее ценность. И они ищут эту ценность, развивая тем самым пытливый ум. Первой серьезной нашей работой с 1995 по начало нулевых были исследования флоры и фауны, а также палеонтологии Ленских столбов. Во многом благодаря этой разработке, Ленские столбы были признаны ЮНЕСКО наследием человечества. Но главное даже не в мировом признании. Ребяташки на деле сталкиваются с тем, насколько кропотлив научный труд. Возможно, они не станут

учеными, но, несомненно, каждый ребенок что-нибудь полезное для себя вынесет. Сейчас живо обсуждается тема маргиналов и иванов, не помнящих родства. А все отчего? От того, что не знают дети своей истории, не помнят своих корней, не чтут традиций предков. А узнавая их, начинают соображать, какие бренды могут создавать на собственной земле. Якутск, к примеру, предлагают назвать Кембрийском. 385 лет для истории не срок. Считается, что Якутск на костях стоит. На самом деле весь Якутск стоит на трилобитах, на известняке же построен. А это уже исчисляется 570 миллионами лет, когда только зародилась жизнь на Земле. Поставьте памятник трилобиту — сколько лет уже предлагаем! — назовитесь Кембрийском, и весь мир сюда поедет.

— **Экспедиции требуют немало финансовых вложений. Как выкручиваетесь?**

— Просить и быть обязанными мы не любим. Даже у Мамедова не просим, — смеется. Соцсети нам в помощь. Я вот своим говорю: "Я не убиваю время в ФБ, я в нем работаю практически, это же обмен информацией". С информации взаимопомощь и начинается. Находятся один-два человека, которые, что называется, в теме. И пошло-поехало. Организация экспедиции, сборы — всякий раз, как в первый — такое необъяснимое щемящее чувство в груди, подъем сил! Путешественники меня поймут. Обходиться стараемся по минимуму, всё сурово — по-спартански, в таких условиях будущие ученые и закаляются. На транспорт и еду скидываемся — и в поле. Иногда бывает, мешкать нельзя. Друзья-информаторы сообщили, что вот там-то вчерась видели беркута. Либо нашли явно что-то древнее, просят посмотреть. Вот тогда срываемся с места оперативно. Люди ведь тоже стали сознательнее — раньше считалось, что советская власть всё отберет, поэтому нужно получше припрятать. А сейчас отдают для науки. Даже, прежде чем продать какую-либо находку — по праву, между прочим, — сначала показывают ученым. Те делают обмеры, фотографируют, фиксируют, где произведена находка. Такие тенденции радуют.

ПРОТИВ ГИА-ЕГЭ

— **Как вам нравится жизнь в деревне? Предложи вам работу в городе, согласились бы переехать?**

— Нынешняя жизнь, безусловно, сложна, и, наверное, я подумал бы над таким предложением. Но, я считаю, именно так и развалили образовательную систему в республике. Ну, сосредоточили в пресловутых гимназиях лучших учеников и учителей, и что? Много ученых мы оттуда получаем? На местах нужно сохранять, в первую очередь, традиции, по которым школа и должна развиваться. Ушел учитель — ушла традиция. Учителю много приятнее оставаться в родных стенах, так и создавайте же условия не хуже, чем в городе, и он останется. Деревня, надо сказать, не сдастся. Здесь, на местах, мы растим патриотов своей родины. Экологически подкованных, любящих и щадящих родную природу. Своими глазами увидев, потрогав, почувствовав, они начинают понимать, какими несметными сокровищами обладают, осознавать, что на самом деле ни в какой они не в.опе мира обитают, и им есть, чем гордиться.

— **Как вырастить гения?**

— Научить тщательно изучать предмет. Вгрызться в него так, как никто в мире этого не делал. Научить терпению, усидчивости и скрупулезности. И, конечно, заинтересовать ребенка в предмете так, чтобы у него глаза горели! Учителей тоже растить нужно — только многосторонне развитый учитель способен втянуть ученика в увлекательный образовательный процесс, а не вот учебник, отчитал часы и всё на этом. Искренняя заинтересованность сокрыта в личном примере — как в образовании, так и в воспитании.

Всё очень просто. У меня у самого пятеро внуков. Все в походы ходят. У всех глазенки горят! наших же детей нынешними программами так заваливают уроками и домашними заданиями, что им бедненьким не то, что погулять, вздохнуть свободно некогда! А как и когда мир познавать прикажете? Ведь только на собственном опыте этому можно учиться. Я вот помню, что мы в свое время решали по одному заданию на каждую тему, зато разбирали тщательно и закрепляли полученные знания. И айда гулять, времени оставалось еще уйма! А сейчас я смотрю — заданий этих столько дают, что их физически столько выполнить почти невозможно. Сосредоточение и внимание начинают притупляться уже на половине пройденного пути. Вторую дети попросту вымучивают. В корне неверная система.

— **Чего уж там, раньше и сахар слаще был, и деревья выше.**

— Жизнь меняется, требования времени тоже. О таком инструментарии, какие есть у нас сегодня, раньше можно было только мечтать. Мы занимаемся робототехникой, освоили 3D-технологии, используем в работе квадрокоптеры и так далее, чего перечислять, все сидят на "цифре", и это замечательно. Наша Люда Архипова сейчас в Москве с докладом по якутским серьгам — в 3D. А нашли мы их в Абыйском районе. Удобно же. И копирование, и сканирование, и моделирование очень помогают нам в обмене с музеями. Сколько наших уникальных экспонатов за рубежом! И это даже хорошо, так как до сих пор у нас не имелось условий для их хранения. И все же в сфере образования я против всех этих ГИА-ЕГЭ, которые не требуют более обширных познаний в предметах и тем более их не стимулируют.

ПРИТЧИ

— **Расскажите о вашем фильме "Мальчик и озеро", который недавно завоевал победу в Берлинском биеннале.**

Справка: Берлинское биеннале — это смесь симпозиума, выставки и фестиваля. Событие собирает вместе изобразительное искусство, дизайн, литературу, музыку, хореографию, моду, кинематограф и театр.

— Мечта многих, — задумчиво. Это ретро-фильм, снятый нами в 2003 году. Единственный старый фильм, который выбрали на 67-м Берлинском биеннале в числе еще девяти работ, вышедших в финал. Этому выбору способствовало, видимо, то, что мои фильмы часто принимают участие во многих международных фестивалях. Здесь ведь что нужно — примелькаться, подчеркнуть свой стиль, стать заметным, прежде чем вырваться к победе. Так, просто выскочкой пролезть не получится. И в этом плане я очень благодарен Сергею Анашкину, который возит мои фильмы на спецпоказы по всему миру. Сергей — известный кинокритик, живет в Екатеринбурге, и он большой поклонник якутского кино.

— **А у Тарковского с каким фильмом выиграли?**

— "Утум" — рассказ о Гаврииле Ксенофонтове, который воспитывался у олонхосута. Фильм о том, как они становятся великими. Наша тема? Наша! Из Пушкина кто гения вырастил? Няня! В походах мы с ребяташками составляем такие ряды — почему Лермонтов стал Лермонтовым, а не воином, к примеру? Спорим, рассуждаем, ищем истину. То же, что и я делаю в своих фильмах. Мне нравятся притчи. Они заставляют думать. Сейчас для детей снимают так, словно они неразумные существа. Сплошные сказки. А из реальной жизни почти нет ничего. Где пища для размышлений? Один пример: в прошлом году привез свои фильмы в Техтюрскую школу. Заходим к ним, а там шум — гвалт невероятные, из дверей да обратно в двери — от детских волосенок пар

поднимается. Учителя сразу сказали: вряд ли они будут детям интересны, ну покажи, раз привез. Смотрели во все глаза! И больше всех вопросов задавали те озорники, от которых в коридоре пар исходил. Их классные руководители потом искренне удивлялись.

— **А вы сами по миру не ездите?**

— Да, поди, и Европа уже не та, — хохочет. Немного поездил, но мне родные края больше по душе. Езжу только туда, где мне интересно, — в Монголию, в Тыву, на Алтай. А в теплые сезоны мы дома нарасхват — работы непочатый край! По республике много приглашают — в прошлом году был в Абые, Намском, Горном — просят проконсультировать, научить искать, работать с детьми, те же гимназии городские, между прочим, тоже заинтересовались нашими технологиями. Амгинские сами приезжали. И, что любопытно, потом они исчезают, и это радует — значит, свой путь нашли.

— **Поделитесь вашими планами на ближайшее будущее.**

— Хотелось бы снять еще фильмы. Денег нет, но... — задумывается.

— **Но вы держитесь!**

— Спасибо за пожелания здоровья и счастья, — смеемся вместе, — пару лет назад мы открыли, что в Якутии растут белые орхидеи. Есть у нас венерины башмачки — настоящие, крупноцветковые и простые. А мы нашли четвертый вид. Это самые любимые цветы Дарвина, между прочим. У нас пока одна колония этих орхидей, но она достаточно устойчивая, и мы ее буквально лелеем. И грезим о фильме про их опыление ночью. А в целом все наши планы и работу можно выразить ровно двумя словами — совершать открытия! Чего и вам искренне желаем!

— **Спасибо!**

Яна НИКУЛИНА